

— Погоди, разве мы не договаривались, что ты будешь кормить Ху Тао? — пробормотала Цянь Сюэ, мысленно коря себя за то, что всё вышло с точностью до наоборот. Хотя, если честно, ей самой это даже нравилось.

Она проглотила креветку в кристальной глазури, которую ей протянула Ху Тао. Всего одна штука — а во рту уже не осталось свободного места. Слоистые, изысканные вкусовые оттенки, ни с чем не сравнимая текстура — что и говорить, недаром это любимое блюдо Кэ Цин.

— Ну как? Если сравнивать с тем, что готовит Сян Лин, что вкуснее? — поинтересовалась Ху Тао.

Цянь Сюэ, пожевав чуть быстрее, проглотила кусочек и задумалась.

— М-м... и то, и другое очень вкусно. Не могу выбрать, что лучше. Ху Тао, попробуй сама.

Она была самой обычной любительницей поесть и вряд ли могла тягаться с критиками высокой кухни — в тонкостях деликатесов Цянь Сюэ не смыслила ровным счётом ничего.

— Тогда покорми меня, Цянь Сюэ!

Цянь Сюэ искоса взглянула на Чжун Ли: тот, казалось, не обращал на них внимания. Она подцепила палочками креветку и протянула её Ху Тао. По правде говоря, Цянь Сюэ кормила кого-то впервые, и это было немного странно, но в то же время застенчиво. И уж точно ей это было не противно.

Ху Тао прищурилась, улыбнулась и одним махом приняла угощение.

— Вкусно! Неудивительно, что господин консультант так часто обедает в «Глазурном павильоне».

Чжун Ли, который в этот момент накладывал «Искушение Адепта», даже не дрогнул. Продолжая привычные движения, он неспешно ответил:

— Истинное мастерство кулинарии создано для того, чтобы им наслаждались. В жизни человека еда занимает едва ли не первое место, и стремление к прекрасному в пище — вещь совершенно естественная.

Сказав это, он поставил перед Цянь Сюэ пиалу с дымящимся «Искушением Адепта».

— Эх, я-то считала себя мастером красноречия, но рядом с господином консультантом мне всё равно не тягаться, — Ху Тао покачала головой и вздохнула, обращаясь к Чжун Ли.

— Вы льстите мне, госпожа Ху. Вряд ли во всей гавани Ли Юэ найдётся человек, чьё мастерство слова могло бы сравниться с вашим, — Чжун Ли не замедлил ни на мгновение; у него всегда был готов достойный ответ.

— Хе-хе, ну вы и мастер говорить, господин консультант.

— Вы слишком добры, госпожа Ху. Я лишь выражаю свои искренние мысли.

Цянь Сюэ с улыбкой наблюдала за их пикировкой. Разговор Чжун Ли и Ху Тао был таким забавным — они напоминали заботливого отца и его озорную дочь.

Разложив порции по пиалам, Чжун Ли наполнил и свою. Заметив, что Цянь Сюэ медлит, он произнёс:

— Госпожа Цянь Сюэ, прошу, отведайте это блюдо. Технология его приготовления сложна: отборные ингредиенты долго томятся на медленном огне в насыщенном бульоне. Говорят, его вкус способен заставить даже Адепта забыть о небесах и вернуться в мир смертных. Сегодня мне выпала честь разделить эту знаменитую трапезу Ли Юэ вместе с вами.

Цянь Сюэ опустила взгляд на пиалу, которую ей подал сам Властелин Камня, и блюдо показалось ей ещё более ценным. В голове судорожно вертелись мысли: что значит разделить со мной честь, как на это вообще отвечать? Казалось, от перенапряжения у неё сейчас дым из ушей повалит.

— Что вы, я вовсе не заслуживаю таких слов! Господин Чжун Ли, вы невероятно эрудированны, вы знаете всё на свете, это просто поразительно!

Не зная, что ответить, она решила воспользоваться случаем и осыпать его похвалами. В голове у Цянь Сюэ всё смешалось — общение с Чжун Ли требовало предельной концентрации. Сам он, возможно, и не придавал этому значения, но его присутствие невольно внушало глубокое почтение.

На её слова Чжун Ли лишь покачал головой:

— Я лишь немного знаком с некоторыми вещами, это лишь поверхностные знания, не более того.

Цянь Сюэ сочла это за скромность. Она зачерпнула ложкой густой бульон и мысленно вздохнула: кто бы мог подумать, что она, Цянь Сюэ, доживёт до такого дня? Ароматное золотистое варево так и манило, и она, слегка коснувшись ложки своими нежными губами, сделала глоток. Как бы это описать? Она не знала подходящих слов, просто это было очень вкусно. Если уж просят похвалить, то самое верное слово — изысканно. В кулинарии она была полным профаном.

— Ой, господин консультант опять за своё! Все знают о вашей мудрости, не нужно так скромничать!

— Отнюдь. Путь познания бесконечен, и никогда нельзя утверждать, что знаешь всё до конца, — ответил Чжун Ли. Даже для него существовало множество тайн.

Ужин быстро подошёл к концу. Для Цянь Сюэ он прошёл в сплошном смущении: ей приходилось постоянно кормить Ху Тао, а Чжун Ли сидел прямо напротив. Несмотря на то, что они уже успели привыкнуть друг к другу, это всё равно заставляло её краснеть.

— Цянь Сюэ, уже поздно. Не торопись с романом, береги себя, не засиживайся допоздна, — напутствовала Ху Тао перед тем, как они разошлись по комнатам.

— Хорошо, я буду осторожна. Жизнь мне дорога.

— Хи-хи, вот и славно! До завтра!

Вечер прошёл замечательно: почти всё время они кормили друг друга с Ху Тао, и лишь Чжун Ли невозмутимо ужинал в одиночестве.

Вернувшись в комнату, Цянь Сюэ села за стол и уставилась на рукопись. Проверив текст на предмет ошибок, она лишь тяжело вздохнула: её почерк был просто ужасен. Нужно будет найти время и как следует поупражняться в каллиграфии. Если так пойдёт и дальше, редактор, чего доброго, сойдёт с ума.

Убедившись, что в тексте всё в порядке, она выдохнула. Написано было меньше трети — работы оставалось ещё очень много. Мысли Цянь Сюэ текли плавно, она редко останавливалась, но писала медленно: рука быстро уставала, и приходилось постоянно делать перерывы. Она не знала правил издательского дела в Ли Юэ, поэтому решила завтра же всё разузнать. Если получится, она покажет редактору первую часть. Решив так, она успокоилась.

За окном царила непроглядная тьма. Она выглядела пугающе, словно гигантский зверь, готовый поглотить всё живое. Цянь Сюэ почувствовала, как сердце пропустило удар, и поспешно закрыла деревянные ставни. Холодный ночной ветер перестал проникать в комнату, а вместе с ним отступил и страх.

Она внезапно вспомнила утренние слова Чжун Ли: попробовать использовать Глаз Бога? Цянь Сюэ сосредоточилась, направляя духовную энергию на управление стихией льда, и Глаз Бога на её поясе слабо засветился. К её огромной радости, в воздухе возник ледяной шип, от которого веяло холодом. Пусть он был крошечным и не смог бы причинить вреда даже хиличурлу, но он был! Ведь когда она только попала сюда, у неё не получалось даже этого. Прогресс — это уже хорошо.

В приподнятом настроении Цянь Сюэ разделась и легла в постель. Возбуждение от первых успехов в писательском деле и развитие собственных сил не давали уснуть, и лишь спустя долгое время она провалилась в глубокий сон.

В это же время на Террасе Юйцзин в гавани Ли Юэ Кэ Цин сидела за рабочим столом, разбираясь с делами. Раздался стук в дверь. Кэ Цин удивлённо подняла голову: кто бы это мог быть в такой поздний час?

— Входите!

Увидев Гань Юй, Кэ Цин широко раскрыла глаза от удивления.

— Гань Юй? Что-то случилось по работе?

В последнее время у них вроде бы не было общих дел.

— Нет, я... я хотела спросить тебя о личном, Кэ Цин.

О личном? Неужели в её работе обнаружились недочёты?

— Можно? Я... я правда хочу спросить.

Почему Гань Юй сегодня ведёт себя так странно?

— О, да, конечно, спрашивай.

— Тот... у тебя, Кэ Цин, найдётся свободное время в ближайшие дни? Я... я хотела бы пригласить тебя прогуляться по городу. Можно?

Гань Юй застенчиво опустила голову. Похоже, она впервые приглашала кого-то на прогулку, и не знала, согласится ли Кэ Цин.

Кэ Цин вытаращила глаза. Это та самая Гань Юй, которая могла работать сутками напролёт? Невероятно, чтобы она сама предложила пойти погулять.

— М-можно?!

— Да. Но, Гань Юй, ты уверена, что тебе это нужно? Может, сначала отдохнёшь пару дней?

Даже для прогулки нужно быть в хорошем состоянии.

Кэ Цин заботливо поинтересовалась её самочувствием. Она знала, что Гань Юй, будучи полуадептом, может долго обходиться без сна, но хотела, чтобы их прогулка прошла в приятной обстановке. К тому же, это было первое приглашение от Гань Юй, и она не хотела, чтобы всё прошло кое-как. Гань Юй и так уже давно не отдыхала — если бы она не пришла сама, Кэ Цин всё равно заставила бы её выспаться.

— Кэ Цин, ты согласилась? Я так рада!

Гань Юй прижала руки к груди, и на её лице сама собой появилась улыбка.

— Ну чего ты... к чему такие слова? Раз мы решили пойти гулять, тебе лучше поскорее отправиться отдыхать.

Сияющее лицо Гань Юй и её слова заставили Кэ Цин смущённо опустить глаза, а на щеках проступил лёгкий румянец.

— Я думала, ты откажешься. Ты всё-таки очень добрая, Кэ Цин.

Гань Юй наконец выдохнула, избавившись от напряжения. Она уже была готова к отказу и последующим нотациям, после которых ей пришлось бы уйти ни с чем.

— Вовсе нет! Я просто сама хочу отдохнуть... — Кэ Цин, заливаясь краской, отвела взгляд.

— Хорошо. Тогда отдыхай и ты, Кэ Цин. Я пойду.

Гань Юй, видя смущение подруги, улыбнулась уголками губ.

— Да-да, и ты тоже, Гань Юй. Возвращайся домой и не работай больше, ложись спать.

Гань Юй кивнула и вышла. Кэ Цин рухнула на стул, и жар на её щеках всё никак не спадал. Она в отчаянии обхватила голову руками и уткнулась лбом в стол. Ну почему она такая застенчивая?!

— Ой, Кэ Цин, я забыла сказать ещё кое-что.

Кэ Цин резко вскочила, её фиолетовые глаза встретились с Гань Юй, которая снова стояла в дверях. Та вздрогнула от неожиданности. Заметив румянец на лицах друг друга, Гань Юй поняла, что у неё самой лицо уже немного остыло от ночного ветра, а вот Кэ Цин была красной как рак. Обе не решались посмотреть друг другу в глаза.

— В общем, сегодня я встретила Цянь Сюэ. Она просила передать тебе привет и поблагодарить за то, что ты доставила её в гавань Ли Юэ.

— О, вспомнила. Как она там? Всё это время я была так занята, что даже не заглянула к ней.

Кэ Цин вспомнила ту беловолосую девушку, которую когда-то спасла.

— Она сейчас в Ритуальном бюро «Ваншэн». Госпожа Ху очень о ней заботится.

Гань Юй вспомнила, как Ху Тао забирала Цянь Сюэ — атмосфера между ними была такой тёплой, что она невольно позавидовала. Вот бы и у них с Кэ Цин когда-нибудь стало так же.

— Это хорошо... — тихо прошептала Кэ Цин.

Ритуальное бюро — неплохое место.

— Тогда я пойду, Кэ Цин. До встречи.

— До встречи, Гань Юй.

Когда Гань Юй окончательно ушла, Кэ Цин снова опустилась на стул, погрузившись в свои мысли. Похоже, смущалась не она одна.

А на улице Гань Юй подставила ладони под капли дождя, который шёл весь день. Прохлада окончательно остудила её лицо, а на губах заиграла счастливая улыбка, которую невозможно было скрыть. Казалось, в гавани Ли Юэ она стала чуточку менее одинокой.

<http://bllate.org/book/20958/2125807>